

ДЕВИЗЫ РОДОВ ВОЙСК И ВИДОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СТЕРЕОТИПИЗАЦИИ

ARMED SERVICES AND BRANCHES OF THE U.S. ARMED FORCES WITHIN THE CONTEXT OF ETHNOCULTURAL STEREOTYPING

**A. Romanov
K. Shnyakina**

This research unveils the nature of relations among such phenomena as «ethnos», «culture» and «language». Vested with the function of axiological retranslation, mottoes of the U. S. Armed Forces services and branches make essential part of the army idiom and facilitate shaping and reinforcing stereotypes of the collective consciousness. Obviously, mottoes of military units belong to the complex of language artefacts reflecting GI's dominant values, behavioral patterns, world outlook and conceptsphere. This paper concludes that military mottoes are typical of semantic implicitness, vocativity, brevity, metaphoricity, widespread use of Latinisms and stereotypogenicity.

Keywords: U.S. Armed Forces; army subculture; GI; stereotyping; stereotype; linguistic means and forms for explicating ethnic stereotypes; military motto; mottoes of the U. S. Armed Forces services and branches.

Романов Александр Сергеевич

К.филол.н., ФГКВУ ВО «Военный университет»
Министерства обороны Российской Федерации
biyalka@mail.ru

Шнякина Кира Вениаминовна

К.филол.н., старший преподаватель, ФГКВУ ВО
«Военный университет» Министерства обороны
Российской Федерации
1881772@mail.ru

Аннотация. Выбор темы, предлагаемой вниманию читателя статьи, определяется характером взаимоотношений между феноменами «этнос», «культура», «язык». Выступающие неотъемлемым компонентом палитры армейского идиома и наделенные функцией аксиологической ретрансляции девизы родов войск и видов вооруженных сил США способствуют формированию и закреплению стереотипов коллективного сознания. Совокупность воплощенных в теле языкового знака артефактов армейского языкового коллектива, к числу которых, очевидно, принадлежит и армейский девиз, отражает аксиологические доминанты субкультурной среды GI, поведенческие паттерны, мировоззрение и концептосферу американских военнослужащих. Делается вывод о том, что отличительными свойствами девизов выступают семантическая имплицитность, вокативность, лаконичность, метафоричность, широкое использование латинизмов, стереотипогенность.

Ключевые слова: ВС США; армейская субкультура; GI; стереотипизация; стереотип; языковые средства и речевые формы экспликации этнических стереотипов; армейский девиз; метафоричность; девизы родов войск и видов вооруженных сил США.

В настоящей работе предпринята попытка дальнейшего осмысления природы феномена стереотипизации на ином языковом материале применительно к армейскому языковому коллективу GI³. Актуальность темы настоящего исследования определяется переключением внимания лингвистов на речевую деятельность человека в совокупности с ее экстралингвистическим контекстом, а также актуализацией коммуникативно-прагматического аспекта изучения языка. Объектом научных изысканий избран армейский идиом GI, воплощающий в знаках языка

и символике темпорально резистентные стереотипизированные репрезентации имиджа вооруженных сил США, а также морального облика референтного носителя армейской субкультуры. Предметную область настоящего исследования составляют девизы родов войск и видов вооруженных сил США, отражающие аксиологическое ядро социально-профессиональной среды военнослужащих. Наряду с единицами фразеологического массива, единицами социокультурного диалекта, армейскими вербовочными слоганами, текстами прецедентного жанра, армейскими строевыми песнями и т.д. (Романов 2017), к языковым средствам и речевым формам экспликации этностереотипов армейской субкультуры США, бесспорно, относится и армейский девиз. Целью настоящей работы ставится описание морально-этических императивов армейского языкового коллектива GI на материале клишированных речевых формул девизов воинских формирований ВС США. Исследование проведено на материале английского языка с использованием аналитико-описательного метода, метода сплошной выборки иллю-

³ Этимологические корни номинации GI, применяемой к американским военнослужащим, восходят к событиям Второй мировой войны. Первые словоупотребления аббревиатуры GI, образованной от *government issue* (докл. казенного образца, военное имущество), было зафиксировано в 1943 г. По всей вероятности, наименование GI произошло от шуточного суждения о том, что сами военные являются продуктом жизнедеятельности государства [12, с. 163–164]. Наиболее часто упомянутое сокращение использовалось «в связи с предметами обмундирования и снаряжения рядовых солдат. Отсюда перенос названия для обозначения солдата и всего относящегося к его жизни обычно в ироническом смысле» [10, с. 120–121].

стративного материала, элементов интенционального и контекстуального анализа.

В рамках настоящего исследования нас интересует собственно армейский языковой коллектив США и его самобытные лингвокультурные артефакты, воплощенные в «речевом паспорте» *GI*. Военный социум понимается нами как устойчивое социальное образование, характеризующееся единством правовых основ регламентации профессиональной деятельности, общественно значимых социальных функций, культурно-исторического наследия, менталитета, идиомы и аксиологических ориентаций, условий жизненного уклада. Военному социуму присущи *историческая преемственность, традиционность* (принято различать, например, боевые традиции, традиции обучения, воспитания, воинского быта), *ритуальность, институциональность, субкультурная самобытность*. Военный социум объединяет предшествующие, нынешние и грядущие поколения военнослужащих, членов их семей, гражданских служащих вооруженных сил. Под армейской субкультурой, с нашей точки зрения, понимается наделенная функцией вооруженной борьбы относительно автономная нормативно-семиотическая социокультурная среда в составе материнской, порождающей культуры.

Культурное наследие всякой социальной общности обнаруживает резистентность к темпорально обусловленной аксиологической энтропии лишь при условии преемственности накопленного социально-исторического опыта. Однако культурная память этноса не может передаваться генетически. Все знания, умения, навыки, модели поведения, традиции и обычаи живут в рамках культуры как сложной семиотической системы, регламентирующей поведение индивида в обществе. Межпоколенная эстафета социально значимого опыта может быть уподоблена основному инстинкту самосохранения, присущего, по мысли З. Фрейда, всякому живому организму. Прекращение диалога поколений, в основе которого лежит трансляция опыта взаимодействия человека с внешним миром, грозит утратой национального самосознания, исторической памяти, идентичности. Сказанное позволяет заключить, что межпоколенный диалог есть объективная, закономерная и необходимая потребность социальных существ, обеспечивающая стабильность и жизнеспособность этнокультурных систем. Одним из механизмов передачи социального опыта выступает социально-психологический феномен стереотипизации. Наряду с *когнитивной, ценностно-защитной, регулятивной, прогнозирующей, аффективной, компенсаторной и коммуникативной* функциями, стереотипы наделены функцией *аксиологической ретрансляции*. В контексте языкового коллектива *GI* феномен стереотипизации выступает средством экспансии духовных ценностей армейской субкультуры в диахро-

ническом и синхроническом разрезах [7 с, 122–123]. Полагаем, что устойчивые речевые формулы, определяемые нами как девизы родов войск и видов вооруженных сил США, обнаруживают свойство стереотипогенности и с достаточным основанием могут быть отнесены к категории языковых средств и речевых форм экспликации этностереотипов армейской субкультуры. В понятийных категориях лингвокультурологии термин «экспликация» (от лат. *explicatio* — истолкование, объяснение) соотносится с интерпретацией семантики стереотипа, выявлением его этимологических истоков, определением семантического диапазона и вариантов употребления. Под стереотипогенным потенциалом отдельно взятой содержательно-смысловой единицы языка (речи) понимается категория, план содержания которой отражает потенцию к имплицитной или эксплицитной трансляции оценок, свойств, характеристик как обязательно сопутствующих тому или иному объекту действительности. Отметим, что когнитивные процессы стереотипизации и категоризации как фундаментальные свойства человеческого сознания, обращенные вовне, не тождественны друг другу. Стереотипы возникают тогда, когда из всего многообразия свойств и характеристик стереотипизируемого объекта вычленяется лишь ограниченный набор характеристик (реальных или воображаемых) как обязательно сопутствующих данному объекту.

Социально-профессиональная каста военнослужащих определяется прежде всего онтологическим предназначением и самобытностью культурного наследия, особой ментальностью, историей, традициями, символикой, военным подязыком, стандартами вербального и невербального поведения. Военный подязык, по В.П. Коровушкину, интерпретируется как «совокупность фонетических, грамматических и лексических средств национального языка, обслуживающих речевое общение военного социума». Коммуникативные потребности военного социума как единства военно-профессиональной и военно-корпоративной деятельности военнослужащих обслуживаются системой общих и специальных понятий [5, с. 57].

Важную роль в многообразии палитры армейского идиомы играют устойчивые обороты речи, дающие достаточный материал для лингвокультурологического анализа. Девизы воинских формирований относятся к текстовым произведениям официоза и выступают частной формой реализации армейских клише. Под последними понимаются ригидные языковые формулы, характеризующиеся высокой воспроизводимостью в типичных условиях речевого общения членов армейского языкового коллектива.

Согласно «Словарю лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, клише (англ. *cliché, stereotyped*)

expression, фр. *cliché*, нем. *Klischee, feste Wendung*, исп. *cliché, frase estereotipada*) представляет собой шаблонное, стереотипное выражение, подлежащее механическому воспроизведению в типичных речевых оборотах и бытовых контекстах, либо в определенном литературном направлении, диалекте и т.п. [9, с. 197].

Т.Г. Винокур определяет речевой штамп (от итал. *stampa* — печать) или клише как стилистически окрашенное средство речи, отложившееся в коллективном сознании носителей определенной лингвокультурной общности как «готовый к употреблению» знак для выражения определенного языкового содержания, имеющего экспрессивную или образную нагрузку. При условии частого и регулярного употребления штампом может стать любая структурная и содержательно-смысловая единица языка (речи) — слово и словосочетание, предложение или целостное высказывание (афоризм, пословица, поговорка, частое высказывание), лозунг, профессиональный речевой оборот, троп или фигура речи и т.п. [4, с. 588–589].

Под девизом (франц. *devise*) понимается лаконичное изречение или слово, в котором выражается руководящая линия поведения или деятельности кого-либо, цель, программа действий. В геральдике девиз представляет собой краткую надпись на гербе или щите [1, с. 532], [2, с. 244].

Далее мы предлагаем обратиться к анализу воинских девизов ВС США, отражающих автостереотипы армейского языкового коллектива. Напомним, что по принадлежности субъекта стереотипизации к определенной социальной общности принято различать *автостереотипы* (комплекс оценочных суждений о своем этносе или конкретной социальной группе) и *гетеростереотипы* (совокупность представлений о чужом, инородном этносе). Для автостереотипов характерна тенденция к закреплению положительных или нейтральных антропологических, интеллектуальных, культурных, поведенческих примет собственной этнической общности или ее конкретных социальных групп [6, с. 75]. Представляется важным сделать оговорку о том, что в рамках настоящего исследования понятие автостереотипа соотносится с саморефлексией членов социально-профессиональной среды военнослужащих.

В настоящее время организационно-штатная структура ВС США представлена пятью самостоятельными видами вооруженных сил: сухопутными войсками (*U.S. Army*), военно-морскими силами (*U.S. Navy*), военно-воздушными силами (*U.S. Air Force*), морской пехотой (*U.S. Marine Corps*) и береговой охраной (*U.S. Coast Guard*). Национальная гвардия армии США выступает организованным резервом сухопутных

войск и военно-воздушных сил США, который может быть задействован в чрезвычайных ситуациях губернаторами штатов для ликвидации последствий стихийных бедствий, поддержания правопорядка и др. Кроме того, в 2018 г. президентом США Д. Трампом было анонсировано решение о формировании шестого вида вооруженных сил — космических войск. На примере девизов сухопутных войск (СВ) армии США проанализируем, каким образом клишированные речевые формулы отражают аксиологические ориентации социально-профессиональной среды *GI*, а также способствуют формированию положительных стереотипов об американской армии.

Учрежденные 14 июня 1775 г. Сухопутные войска США предназначены для ведения наземных боевых действий по всему спектру военных операций. Сухопутные войска включают в себя три основных компонента: регулярные сухопутные войска (*Regular Army*), Национальную гвардию сухопутных войск (*Army National Guard*) и резерв сухопутных войск (*Army Reserve*). В настоящее время в состав СВ США входят следующие рода войск:

1. Боевые рода войск (*combat arms*) — пехота (*Infantry*), артиллерия ПВО (*Air Defense Artillery*), полевая артиллерия (*Field Artillery*), бронетанковые войска (*Armor*), армейская авиация (*Army Aviation*), инженерные войска (*Corps of Engineers*);

2. Рода войск боевой поддержки и непосредственного обеспечения боевых действий (*combat support arms*) — войска связи (*Signal Corps*), военная полиция (*Military Police*), химические войска (*Chemical Corps*), военная разведка и РЭБ (*Military Intelligence*);

3. Рода войск тылового обеспечения (*combat service support*) — генерал-адъютантская служба (*Adjutant General's Corps*), финансовая служба (*Finance Corps*), транспортная служба (*Transport Corps*), медицинская служба (*Medical Corps*) и др. [11 с. 127, 130].

«Принятый на вооружение» в 2006 г. вербовочный слоган *Army Strong* опирается на ряд ключевых профессионально обусловленных доминант армейской субкультуры, получивших название *The Army Values*. Семь ключевых ценностей, которые культивируются в сознании новобранцев армии США во время базовой боевой подготовки (американский аналог курса «молодого бойца») включают: **Loyalty**, **Duty**, **Respect**, **Selfless Service**, **Honour**, **Integrity** и **Personal Courage**. Упомянутые ключевые концепты, эксплицированные в знаках языка, составляют основу референтного образа американского военнослужащего и образуют акроним *LDRSHIP* = *leadership* — лидерство [8, с. 88].

Официальным девизом СВ вооруженных сил США выступает лаконичное «*This we'll defend*». Дословный перевод изречения не дает ответа на вопрос о том, что же подразумевается под указательным местоимением *this*. В чем заключается имплицитный посыл девиза? Степень понимания коннотативного содержания минимального текстового фрагмента напрямую зависит от фоновых знаний интерпретатора, тесно перекликающихся с культурно-историческим контекстом и глубиной герменевтического анализа.

Основное предназначение Континентальной армии США, сформированной в июне 1775 г., заключалось прежде всего в поддержке национально-освободительного движения и защите американских поселений от колониального гнета Британской короны, о чем свидетельствует приводимая ниже цитата Дж. Вашингтона: «*The Army of the United Colonies, and of all the forces now raised, or to be raised, by them, and of all others who shall voluntarily offer their service, and join the said Army for the Defence of American liberty, and for repelling every hostile invasion thereof*» [14]. Импликация девиза заключается в том, что военнослужащие призваны защищать свободу, независимость и американский образ жизни, выступающие ключевыми ценностными категориями американской нации [16]. На основе приведенного изречения в сознании реципиента выстраивается милитарная метафорическая модель *U. S. Soldier — Defender of Freedom and American Way of Life*. Именно поэтому официальный девиз СВ США подлежит пересмыслению: «*This we'll defend*» — «На страже свободы США» [13].

Воинский девиз есть не что иное, как воплощенная в знаках языка манифестация субкультурной общности армейского языкового коллектива. В качестве иллюстративного материала приведем следующие девизы боевых соединений регулярных СВ (дивизии, отдельные бригады, полки), эксплицирующие систему ценностных ориентаций *GI*. «*Duty, Honour, Country*» — «Долг, Честь, Отечество» (U.S. Military Academy at West Point), «*All the Way!*» — «От начала и до конца!» (82nd Airborne Division), «*Rendezvous with Destiny*» («*Ne desit Virtus*») — «Рандеву с судьбой» (101st Airborne Division), «*Climb to Glory*» — «Восхождение к славе» (10th Mountain Division), «*If not US, Who? If not Now, When?*» — «Если не мы, то кто? Если не сейчас, то когда?» (173rd Airborne Brigade), «*Iron soldiers!*» — «Железные воины!» (1st Armored Division), «*No Mission Too Difficult, No Sacrifice Too Great — Mission First!*» — «Не бывает невыполнимых задач, не бывает слишком больших жертв, боевая задача превыше всего!», «*Duty First, First to Fight*» — «Долг превыше всего, первыми в бой» (1st Infantry Division), «*Steadfast and Loyal*» — «Непреклонные и верные» (4th Infantry Division), «*Ready to Strike,*

Anytime, Anywhere» — «К бою готовы в любое время и в любом месте» (2nd Cavalry Regiment), «*Facta Non Verba*» («*Deeds, not Words*») — «Не словом, но делом» (143rd Field Artillery Regiment), «*Hell on Wheels*» — «Преисподняя на колесах» (2nd Armored Division), «*Leadership and Integrity*» — «Лидерство и сплоченность» (4th US Army), «*De oppresso liber*» («*To free the oppressed*») — «Освободить угнетенных» (U.S. Army Special Forces) [11, с. 137–138], [15], [17]. Семантическое ядро приведенных девизов родов войск и видов вооруженных сил США, пронизанных духом самоотречения ради всеобщего национального процветания, может быть интерпретировано следующим образом: военная служба — величайшая честь и наивысшая форма проявления любви к Отечеству.

Отметим, что для клишированных речевых формул характерно широкое употребление латыни. По-видимому, латынь несет на себе функцию означивания принадлежности к высоким традициям христианских ценностей, уходящих корнями в христианскую культуру. Обращение к латыни свидетельствует о высоком стиле устойчивых речевых формул армейского официоза. Коннотативный компонент армейских девизов апеллирует к культурно-историческому наследию социально-профессиональной среды *GI* и требует эксплицитного развертывания системы смыслов, остающихся вне поля зрения человека непосвященного. Отличительными свойствами девизов выступают *семантическая имплицитность, вокативность, лаконичность, метафоричность, широкое использование латинизмов, стереотипогенность*.

Лингвокультурологический анализ девизов родов войск и видов вооруженных сил США позволяет объективировать национальную культуру через язык и текстовые произведения, а также запечатлеть своеобразие армейского идиома в аспекте генезиса и функционирования культуры. Эксплицирующие семы сплоченности и патриотизма армейские девизы выступают средством демонстрации принадлежности к определенному воинскому подразделению, в лапидарной форме транслируют сущностные характеристики данного рода войск или вида вооруженных сил. Проведенное нами исследование позволяет сделать ряд умозаключений:

1. Армейская субкультурная идентичность *GI* характеризуется своеобразием мировоззрения, армейского идиома, системы ценностей, символики и ритуалов, традиций и норм вербального и невербального поведения;

2. Под **военным социумом** понимается устойчивое социальное образование, характеризующееся единством правовых основ регламентации профессиональной деятельности, общественно значимых социальных функ-

ций, культурно-исторического наследия, менталитета, идиома и аксиологических ориентаций, условий жизненного уклада. Понятие **армейской субкультуры** интерпретируется нами как относительно автономная нормативно-знаковая социокультурная среда в составе порождающей культуры, как часть военного социума, наделенная функцией вооруженной борьбы и защиты национальной безопасности государства;

3. Под **стереотипогенным потенциалом** определенной содержательно-смысловой единицы языка (речи) понимается категория, план содержания которой отражает потенцию к имплицитной или эксплицитной трансляции оценок, свойств, характеристик как обязательно сопутствующих тому или иному объекту действительности;

4. Воинские девизы выступают неотъемлемым атрибутом армейского идиома и отражают систему морально-нравственных ориентаций социально-профессионального коллектива военнослужащих, разделяемых членами воинского братства и передаваемых от поколения к поколению. Ригидные языковые формулы армейского официоза позволяют запечатлеть бытующие в массовом сознании обывателя американской лингвокультурной традиции стереотипизированные репрезентации социально-профессиональной группы военнослужащих. Девизы подчеркивают императивность формирования у военнослужащих таких личностных качеств, как *верность Отечеству и воинскому долгу, честь, отвага, мужество, жертвенность, преданность собратьям по оружию, сплоченность, уважение к армейским традициям*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая Советская Энциклопедия: в 50 т. / гл. ред. С. И. Вавилов. 2-е изд. Т. 13. М.: Большая Советская Энциклопедия, 1950.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., Норинт, 2000. 1536 с.
3. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2 изд. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. 685 с.
4. Винокур Т. Г. Речевой штамп // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская Энциклопедия, 1998. 685 с.
5. Коровушкин В. П. Нестандартная лексика в английском и русском военных подъязыках (понятийный аппарат социолексикологического описания) // Вестник ОГУ. № 4. 2003. С. 53–59.
6. Крысько В. Г. Этническая психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. Г. Крысько. 2-е изд., стереотип. М.: Академия, 2008. 320 с.
7. Романов А. С. Речевые клише армейской субкультуры США в контексте этнокультурной стереотипизации // Вопросы психолингвистики. М.: Институт языкознания РАН, 2017. 3(33). С. 122–135.
8. Романов А. С. Этнические стереотипы армейской субкультурной среды США в знаках языка и культуры: монография / А. С. Романов. М.: Военный университет, 2017. 231 с.
9. Словарь лингвистических терминов / ред.-сост. О. С. Ахманова. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
10. Судзиловский Г. А. Сленг — что это такое? Английская просторечная военная лексика / Г. А. Судзиловский. М.: Воениздат, 1973. 182 с.
11. Шевчук В. Н. Справочник военного переводчика. СПб.: Русь, 2016. 400 с.
12. Dickson P. War Slang: America fighting words and phrases since the Civil War / P. Dickson. — 2nd ed. Dulles, Virginia: Brassey's Inc, 2003. 428 p.
13. Engel R. The brief history of each branch's motto [Электронный ресурс]. URL: <https://www.military1.com/military-lifestyle/article/1553206014-the-brief-history-of-each-branches-motto/> (дата обращения: 11.05.2018).
14. Loc.gov [Электронный ресурс]. URL: <http://www.loc.gov/teachers/classroommaterials/presentationsandactivities/presentations/timeline/amrev/contarmy/drafts.html> (дата обращения: 11.05.2018).
15. Military-quotes.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.militaryquotes.com/mottos/US%20Army%20and%20Corps.htm> (дата обращения: 11.05.2018).
16. Odierno R. Armylive.dodlive.mil [Электронный ресурс]. URL: <http://armylive.dodlive.mil/index.php/2012/07/independence-day-2012/> (дата обращения: 11.05.2018).
17. We are the mighty.com. 19 of the coolest military unit motto [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wearethemighty.com/articles/military-mottos> (дата обращения: 11.05.2018).

© Романов Александр Сергеевич (biyalka@mail.ru), Шнякина Кира Вениаминовна (1881772@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»